

Под таким пристальным взглядом Цзян Ю, однако, ничуть не смутился, сохраняя спокойное выражение лица, и продолжил:

— В прошлые годы экзамены проводились по выбору произведения, и достаточно было просто впечатлить экзаменаторов, чтобы пройти. Однако в последние годы уровень выпускников нашей школы оставался низким, поэтому в этом году мы решили повысить сложность экзаменов и внести некоторые изменения в их формат.

— Теперь, помимо выбранного произведения, добавится обязательное произведение, — закончил Цзян Ю, спокойно наблюдая, как лицо Вэй Кэжана менялось от одной эмоции к другой.

Как будто этого было недостаточно, Цзян Ю решил нанести решающий удар:

— Твоим обязательным произведением будет «Вальс Антроля». Пожалуйста, начни своё исполнение.

Услышав название произведения, Вэй Кэжань вдруг почувствовал облегчение. Он знал эту мелодию. Хотя она не была его коронным номером, как, например, «Танец эльфов», он играл её вполне сносно. По крайней мере, для того чтобы сдать экзамен, этого было более чем достаточно.

Если он успешно справится с обязательным произведением, то у него не останется сомнений, что он блеснёт в выбранном произведении, покорит всех присутствующих и заставит мастера Джино взглянуть на него по-новому!

Тан Си, должно быть, и представить не мог, что эта мелодия ему знакома!

Боясь, что Тан Си передумает, Вэй Кэжань быстро взял скрипку, поднял смычок и с выражением блаженства на лице начал играть.

Погрузившись в своё исполнение, которое он считал великолепным, он не заметил, что лица экзаменаторов перед ним выражали явное недовольство. Особенно выделялось отвращение на лице мастера Джино.

Когда мелодия дошла до середины, мастер Джино прервал его. Однако Вэй Кэжань, погружённый в свой мир, не услышал этого и продолжал страстно двигаться под музыку, усиливая амплитуду движений.

Мастер Джино, наблюдая за этим, был чернее тучи. Все, кто был с ним знаком, знали, что «Вальс Антроля» был одной из любимых мелодий его ученика Тан Си.

Почти все присутствующие экзаменаторы были известными профессорами школы, а мастер Джино славился тем, что любил хвастаться своим учеником. Уже не раз он рассказывал о блестящих достижениях Тан Си на международном конкурсе имени Чайковского, поэтому экзаменаторы неоднократно слышали его игру.

И именно «Вальс Антроля» был той мелодией, которую Тан Си исполнял чаще всего.

Как говорится, без сравнения нет и разочарования. Если бы они не слышали почти идеального исполнения Тан Си, то игра Вэй Кэжана, хоть и не впечатляющая, была бы вполне приемлемой.

Эта мелодия сама по себе была сложной, и сыграть её полностью уже было большим достижением. По крайней мере, на проходной балл она тянула.

Однако за последнее время уши экзаменаторов, привыкшие к мастерству Тан Си, стали слишком избалованными. Теперь, услышав бездушную и лишённую эмоций музыку Вэй Кэжэня, они чувствовали себя так, словно слушали, как пилят дерево. Это было просто невыносимо.

Когда Вэй Кэжэнь наконец закончил играть и открыл глаза, он увидел, что экзаменаторы смотрят на него со странными выражениями лиц.

Наконец, Цзян Ю опустил руку, встал со своего места, подошёл к Вэй Кэжэню и чётко произнёс:

— Не сдал. Следующий.

Эти слова ошеломили Вэй Кэжэня. Он посмотрел на других экзаменаторов, но с ужасом понял, что никто из них не собирался за него заступаться.

Гнев и обида достигли своего пика, когда он увидел насмешку в глазах Тан Си. Вэй Кэжэнь с силой бросил скрипку на пол и, сжимая зубы, закричал:

— Почему? Почему я не сдал? Ты всего лишь получил первую премию, с чего ты взял, что можешь командовать на экзаменах?! Кто ты такой?!

Цзян Ю оставался спокоен, не поддаваясь на провокацию. Он лишь спокойно спросил:

— Ты называешь это исполнение хорошим? На мой взгляд, музыка без души ничем не отличается от звуков пилы. Твоё так называемое исполнение — это просто шум, а Кёртис не нуждается в скрипачах третьего сорта.

— А что касается того, почему я имею право судить твоё исполнение... — Цзян Ю достал из кармана пиджака карточку и положил её перед Вэй Кэжэнем.

— Извини, я один из экзаменаторов на этом собеседовании.

Помахав удостоверением перед глазами Вэй Кэжэня, чтобы тот мог рассмотреть каждое слово, Цзян Ю медленно убрал его обратно.

Цзян Ю собирался уже уйти, но его взгляд остановился на скрипке, брошенной Вэй Кэжэнем на пол. Вздохнув, он наклонился, поднял её, настроил и аккуратно положил на плечо.

Мелодия, почти такая же, как у Вэй Кэжэня, но в то же время совершенно иная, полилась из-под его пальцев.

Почти такая же — потому что это была та же самая мелодия. Совершенно иная — из-за эмоций, которые Цзян Ю вложил в неё.

Несмотря на одинаковые ноты, в отличие от жёсткого и механического исполнения Вэй Кэжэня, под пальцами Цзян Ю «Вальс Антроля» словно обрёл душу. Слушатели невольно погрузились в его мелодию, качаясь на волнах глубоких чувств.

Отчаяние влюблённых, которые вынуждены расстаться по разным причинам, было настолько сильным, что казалось, будто оно вот-вот вырвется наружу вместе с переливами мелодии.

Когда мелодия достигла кульминации, влюблённые исполнили свой последний вальс с предельной решимостью, после чего разошлись в разные стороны.

После того как всё закончилось, чувство непреодолимой тоски осталось в сердцах слушателей, заставляя их задышаться от эмоций.

Когда мелодия закончилась, все ещё находились под впечатлением от её остаточного звучания, но Вэй Кэжань уже был бледен как смерть.

Он понял, что ошибался. Он не мог сравниться с Тан Си. В любви Ци Цзиньхуань так и не смог забыть Тан Си, его «белый свет». В карьере его гордость — навыки игры на скрипке — на фоне Тан Си выглядела как детская забава.

Он проиграл. Он не сможет выиграть. Он был неудачником. Замена должна оставаться заменой, как она может когда-нибудь занять главное место? В прошлой жизни он закончил так, и в этой жизни он всё ещё не понял.

Это перерождение с самого начала было ошибкой.

[Система: текущий прогресс задания: 98%]

Цзян Ю аккуратно положил скрипку обратно в футляр, наклонился к потерянному Вэй Кэжаню и прошептал ему на ухо:

— Я уже говорил, что такие, как ты, не достойны учиться играть на скрипке.

Потерянный Вэй Кэжань был выведен из зала охраной. Вместе с ним вынесли и скрипку, аккуратно уложенную в футляр.

Глядя на изящный футляр, который раньше вызывал у него восхищение, Вэй Кэжань теперь чувствовал только стыд. Ему хотелось закричать и разбить скрипку в мелкие осколки, словно это могло бы уничтожить Тан Си.

Однако, прежде чем он успел осуществить свои мысли, он почувствовал резкую боль в руке, а затем его с силой швырнули на землю. Вэй Кэжань с изумлением поднял голову.

Перед ним стоял человек, с которым он делил постель почти год, Ци Цзиньхуань.

Теперь выражение лица Ци Цзиньхуаня не было похоже на прежнюю нежность и заботу. Его взгляд был полон ненависти, словно он смотрел на убийцу своего отца. Мысли Вэй Кэжана, которые начали застывать, мгновенно ожили при виде него.

В голове Вэй Кэжана промелькнули воспоминания о том, как Ци Цзиньхуань заботился о нём и баловал его. Вместе с этими воспоминаниями вернулись и события прошлой жизни. После смерти Тан Си он открыто встал рядом с Ци Цзиньхуанем. Он получил мужчину Тан Си, его карьеру и даже его родителей. Он стал настоящим победителем в жизни.

Да, всё было идеально. Он ещё не проиграл. Всё ещё можно было исправить, если только убить Тан Си. После смерти Тан Си Ци Цзиньхуань полюбит его всем сердцем. После смерти Тан Си он сможет занять его место и стать знаменитым скрипачом.

Лишь бы Тан Си умер.

(Перевод авторских примечаний отсутствует в исходном тексте)

<http://bllate.org/book/16238/1459554>